

6/87

6/87

Годъ VI. Выпускъ 17-18 1909 г.

Отъ 15-го Октября.

Событіе изъ исторіи Иркутскаго
Вознесенскаго монастыря.

Бывшій ректоръ Иркутской духовной семинаріи, въ послѣдствіи Архіепископъ Волинскій Модестъ, въ бытность свою епископомъ Люблинскимъ, письмомъ отъ 6 сентября 1880 года сообщилъ настоятелю Иркутскаго Вознесенскаго монастыря архимандриту Веніамину, что онъ желаетъ приобрѣсти для святителя Иннокентія новую митру, а прежнюю просилъ благословить и прислать ему. Въ письмѣ сообщалось, что митра будетъ заказана въ Екатеринбургъ и будетъ стоить дороже старой. Такъ какъ снять съ главы Святителя митру и надѣть другую можно было не иначе, какъ съ разрѣшенія архіепископа, то преосвященный Модестъ и просилъ настоятеля монастыря обратиться за разрѣшеніемъ по сему дѣлу къ управлявшему тогда Иркутской епархіей архіепископу Веніамину. Настоятель вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ доложилъ архіепископу, что туфли на ногахъ Святителя плотно упираются въ стѣнку раки и что отъ митры до другой доски раки разстоянія не болѣе одного вершка, такъ что для того, чтобы переодѣнуть на главѣ Святителя митру, требовалось приподнять изъ раки не только голову, но и плечи Святителя; дѣлать это признали неудобнымъ, и потому, по совѣту архіепископа, преосвященному Модесту 12 ноября 1880 года письменно было сообщено, что

желаніе его не можетъ быть исполнено.—Преосвященный Модестъ письмомъ отъ 3 января 1881 года, увѣдомляя настоятеля монастыря, что митра уже дѣлается, просилъ его помолиться Святителю, чтобы Онъ умудрилъ и наставилъ, какъ снять съ него старую и надѣть новую митру, при этомъ присовокуплялъ, что стыдится заявить Екатеринбургской игуменіи, что на половину сдѣланная митра ненужна, и что въ Екатеринбургѣ нѣкоторые лица, узнавъ, что митра дѣлается для Святителя Иннокентія жертвовали на украшеніе ея дорогіе камни. Письмомъ отъ 4 іюня 1881 года преосвященный Модестъ увѣдомилъ настоятеля монастыря, что митра въ непродолжительномъ времени будетъ выслана на имя Иркутскаго архіепископа и что устройство такого дѣла, какъ перемѣна на главѣ Святителя митры зависитъ отъ воли его самого и отъ настоятеля и что архіепископъ на перемѣну митры согласенъ. Въ благодарность за устройство сего дѣла преосвященный Модестъ обѣщалъ снова издать житіе Святителя и прислать это изданіе въ даръ Вознесенской обители. Игуменія женскаго Екатеринбургскаго монастыря мать Магдалина письмомъ отъ 20 сентября 1881 года увѣдомила архіепископа Веніамина, что по заказу преосвященнаго Модеста, епископа Люблинскаго, изготовленная въ женскомъ Екатеринбургскомъ монастырѣ митра на главу Святителя Иннокентія 12 августа 1881 года отправлена въ Иркутскъ на имя архіепископа. Митра обошлась, не считая трудовъ сестеръ монастыря, въ 300 рублей, труды же сестеръ игуменія просила принять безвозмездно и помолиться у мощей Святителя о здравіи потрудившихся.

Получивъ изъ Екатеринбурга митру и передавъ ее въ Вознесенскій монастырь, архіепископъ три раза обращался къ настоятелю монастыря и братіи съ предложеніемъ возложить присланную митру на главу Святителя. 24 октября настоятель монастыря получилъ отъ архіепископа записку, въ коей сообщалось, что пресвященный Модестъ телеграммой проситъ ускорить возложеніе митры на главу Святителя,—объ этомъ же просилъ настоятеля и архіепископъ. Но настоятель съ братіей, считая себя недостойными касаться мощей угодника Божія, медлили исполненіемъ порученія, возложеннаго на нихъ архіепископомъ, и только вечеромъ 2-го ноября они рѣшились, наконецъ, приступить къ этому, какъ они выражаются, «великому дѣлу». Въ 9 часовъ вечера настоятель велѣлъ явиться въ храмъ двумъ іеромонахамъ и двумъ іеродіаконамъ и сдѣлать, что требовалось. Но эти лица при приближеніи къ ракъ Святителя почувствовали великій страхъ, никто изъ нихъ не рѣшился коснуться св. мощей, и дѣло о возложеніи на главу Святителя митры

атложено было до слѣдующаго дня,—до вторника, когда въ обитель имѣлъ прибыть на чтеніе акаѳиста Святителю архіепископъ.

3-го ноября 1881 года, во вторникъ послѣ литургіи, настоятель монастыря доложилъ прибывшему въ обитель архіепископу, что вечеромъ 2-го ноября по причинѣ напавшаго на всѣхъ находившихся въ храмѣ страха возложеніе на главу Святителя новой митры не было совершено. Тогда архіепископъ рѣшился совершить это самъ. Онъ распорядился, чтобы въ храмѣ остались одни іеромонахи и іеродіаконы и, выждавъ, пока всѣ молящіеся не вышли изъ храма, приказалъ запереть двери храма. Затѣмъ онъ умылъ свои руки св. богоявленской водой, возложилъ на себя епитрахиль и поручи; тоже сдѣлали настоятель и іеромонахи. Послѣ сего, помолившись, всѣ они приступили къ ракъ угодника Божія, одни съ правой стороны, другіе—съ лѣвой. Съ правой стороны подлѣ главы Святителя всталъ архіепископъ, за нимъ настоятель съ новой митрой, ближе къ ногамъ—іеромонахъ съ іеродіакономъ, а съ лѣвой стороны встали одинъ за другимъ три іеромонаха. Сначала они сняли воздухъ, прикрывавшій ликъ Святителя, затѣмъ были нѣсколько приподняты св. мощи, послѣ сего самимъ архіепископомъ весьма легко была снята съ главы Святителя митра и вмѣсто нея возложена была новая, которая предварительно окроплена была св. водой. Ликъ Святителя для предохраненія отъ пыли, которая могла проникать и чрезъ воздухъ, прикрыли тонкимъ слоемъ ваты и воздухомъ, который затѣмъ со всѣхъ сторонъ былъ пришитъ іеромонахомъ къ омофору Святителя.

Такъ совершилось дѣло, начатое пресвященнымъ Модестомъ, коему въ благословеніе препровождена была старая, но имѣющая великую цѣнность, какъ находившаяся долгое время на главѣ Святителя Иннокентія, архіерейская митра. (*) Память о перемѣнѣ митры на главѣ Святителя сохраняется въ Вознесенской обители и по сіе время. Не всѣ еще умерли изъ числа тѣхъ, кои удостоились видѣть благолѣпный ликъ и главу Святителя. Вся эта исторія свидѣтельствуешь, съ какимъ благоговѣніемъ и страхомъ надлежитъ относиться къ мощамъ великаго угодника Божія. Да будетъ имя его благословенно въ роды родовъ. Аминь.

„Ир. Еп. Внд.“

(*) По указу Свят. Синода отъ 22-го Августа 1902 г. митра эта передана въ Успенскій монастырь Пекинской Духовной Миссіи, гдѣ и хранится въ крестовой Иннокентіевской церкви вмѣстѣ съ параманомъ и портретомъ Святителя Иркутскаго.

Желѣзнодорожное строительство въ Китаѣ.

Составилъ

В. В. Гагельстромъ.

(Продолженіе См. вып. 15—16.)

Линія Кантонъ Коулунъ. Начинается отъ главнаго города Гуанъ-дунской провинціи Кантона и достигаетъ города Цзю-лунъ (九龍) или, по южному произношенію, Коулунъ (Kowloon), являющагося ближайшимъ на материкѣ пунктомъ по отношенію къ важнѣйшему торговому порту Гонгконгъ (香港). Сознавая большое значеніе Коулуна для процвѣтанія Гонконга, отъ котораго онъ отдѣленъ только незначительной полосой воды, англичане уже съ 1860 года заарендовали у китайцевъ часть полуострова, на которомъ расположенъ Коулунъ. Въ девяностыхъ годахъ возникла мысль соединить желѣзной дорогой послѣдній портъ съ Кантономъ и, такимъ образомъ, создать быстрое и удобное сообщеніе между Кантономъ и Гонконгомъ. Въ 1898 году англійской компаніи British and Chinese Corporation (по китайски: 公司 英-гунъ-сы). British and Chinese Corporation, удалось заручиться концессіей на постройку этой линіи; однако, осуществленіе плана было предпринято не сразу. Только въ мартѣ 1907 года состоялось подписаніе соглашенія между названной фирмой и Китайскимъ Правительствомъ относительно пяти процентнаго займа на сооруженіе этой линіи въ разѣрѣ 1.500.000 фунтовъ. Выкупъ займа опредѣленъ въ 30 лѣтній періодъ со времени заключенія соглашенія, однако погашеніе капитала не можетъ имѣть мѣста ранѣе 1920 года. Линія будетъ имѣть протяженіе около 140 верстъ. Къ сооруженію ея приступлено тотчасъ по подписаніи соглашенія. Разсчитано, что она будетъ закончена въ 1911 году. Главное управленіе находится въ рукахъ китайцевъ. Строится линія при помощи англійскихъ инженеровъ, при чемъ послѣдніе имѣютъ право контроля и наблюденія за эксплуатаціей и отчетностью линіи.—Доходовъ въ 1908 году еще не было. Расходы по постройкѣ выразились въ суммѣ 2.120.000 ланъ. Кромѣ того, уплачено, въ видѣ процентовъ по займу, 75.000 фунтовъ. Обѣ эти суммы взяты изъ основнаго капитала.

Линія Шанхай—Нанкинъ—состоитъ изъ участковъ У-сунъ 吳淞—Шанхай и Шанхай—Сучжоу—Нанкинъ. Усунская вѣтка, какъ было уже выше указано, строилась два раза. Первый разъ постройка этой линіи окончилась неудачей: она была разобрана китайцами и перевезена на Формозу, при чемъ лишь спустя двадцать лѣтъ, Китайское Правительство пришло къ сознанію необходимости этой линіи. Она была сооружена на китайскія средства въ 1898 году и имѣетъ протяженіе около 15 верстъ. Когда англійская компанія British and Chinese Corporation, получившая концессию на проведеніе дороги между Шанхаемъ и Нанкиномъ, подписала въ 1903 году договоръ о займѣ и сооруженіи этой линіи, то У-сунская вѣтка была уступлена Китайскимъ Правительствомъ названной компаніи за одинъ миллионъ ланъ (или 125.000 фунтовъ). Концессія на постройку Шанхай-Нанкинской линіи была выдана еще въ 1898 году, однако до 1903 года концессионерами—англійскій компаніей British and Chinese Corporation—къ постройкѣ приступлено не было. Только въ 1903 году былъ подписанъ между Китайскимъ Правительствомъ и названной компаніей договоръ на заемъ и сооруженіе линіи. На основаніи этого договора, предусматривалось заключеніе займа до 3.250.000 фунтовъ, однако, въ началѣ въ 1904 года былъ выпущенъ 5% заемъ лишь въ размѣрѣ 2.250.000 фунтовъ, изъ коихъ 250.000 фунтовъ передано китайцамъ для покупки нужной подъ дорогу земли, и 125.000 фунтовъ въ уплату за приобретенную концессионерами У-сунскую вѣтку. Въ 1907 году обществу пришлось еще произвести дополнительный заемъ, въ размѣрѣ 650.000 фунтовъ. Кромѣ того, Китайское Правительство ассигновало въ разное время въ общей сложности 3.219.200 ланъ (первый разъ 800.000 ланъ, второй разъ 1.898.000 ланъ и третій 710.000 долларовъ). Дорога начата постройкой осенью 1904 года и окончена въ началѣ 1908 года. Общее ее протяженіе приблизительно равно 310 верстамъ. Положеніе дороги, проходящей по густо населенной мѣстности и связывающей два важнѣйшихъ центра юга, несомнѣнно даетъ право предполагать, что она окажется весьма доходной. Такъ какъ въ прошломъ году дорога не была еще вполне оборудована, то доходы линіи выразились лишь въ суммѣ 1.598.000 долларовъ. За вычетомъ расходовъ по эксплуатаціи (1.904.000 долларовъ) и 145.000 фунтовъ, являющихся процентами на занятый для постройки капиталъ, дорога дала за 1908 годъ чистаго дефицита 946.000 долларовъ.

Линія Пекинъ—Калганъ. Начинается отъ ст. Фынъ-тай Пекинъ Мукденской ж. д., проходитъ вдоль западной стѣны города Пекина

и чрезъ Нанькоуское (南口) ущелье, соединяетъ столицу съ Калганомъ (張家口). Отъ Пекина до копей Мынь-тоу-гоу (門頭溝) проложена угольная вѣтка, имѣющая протяженіе 18 верстъ. Начата постройкой Пекинъ-Калганская линія въ 1905 году китайскими инженерами и на средства Китайскаго Правительства (были ассигнованы суммы съ доходовъ Пекинъ-Мукденской линіи и нѣкоторыя спеціальныя ассигнованія, въ родѣ возвращенныхъ Россіей Китайскому Правительству 650.000 ланъ, составившихся изъ таможенныхъ сборовъ за время окупаціи русскими города Инкоу). Всего ассигновано на постройку 7.291.000 ланъ. Общее протяженіе линіи равно 190 верстамъ. Въ самое послѣднее время укладка пути и движеніе поѣздовъ дошли до Калгана. Строителямъ приходилось испытывать большія затрудненія при проведеніи линіи чрезъ Нанькоуское ущелье, гдѣ потребовалось сооружеііе нѣсколькихъ тунелей. Кромѣ своего коммерческаго значенія, какъ пути, являющагося посредникомъ въ торговлѣ Китая съ Монголіей, Пекинъ-Калганская линія является важной еще въ томъ отношеніи, что она знаменуетъ собой начало эры національной постройки дорогъ въ Китаѣ. Такъ какъ въ прошломъ году линія постройкой закончена не была, общій балансъ доходности линіи подведенъ быть не можетъ. Валового дохода управленіемъ дороги получено 152.000 долларовъ. Расходы по эксплуатаціи выразились въ суммѣ 93.000 долларовъ. 000.062.2

Вмѣстѣ съ окончаніемъ Пекинъ-Калганской линіи выдвинулся вопросъ, объ ея продолженіи. Первоначально Китайское Правительство предполагало вести линію отъ Калгана на Ургу и оттуда на Кяхту. Означенная линія, въ виду ея значительнаго протяженія, обошлась бы Китайскому Правительству довольно дорого. Въ виду пустынной мѣстности-линія пересѣкала бы Гоби—эта проектированная желѣзная дорога несомнѣнно легла бы новымъ бременемъ на, безъ того уже тощую, государственную казну Китая, такъ какъ эксплуатація дороги не могла бы производиться безъ дефицита. Конечно, дорога имѣла бы политикостратегическое значеніе, но и оно въ значительной мѣрѣ парализуется сравнительной слабостью военныхъ силъ Китая. Въ виду такихъ соображеній, Китайское Правительство предпочло отложить сооруженіе этой линіи и приступить къ постройкѣ дороги отъ Калгана на Гуй-хуа-чэнъ (歸化城) и Суй-юань-чэнъ (綏遠城) Шаньсійской провинціи. Отдѣльнаго управленія для завѣдыванія постройкой учреждено не будетъ, а это дѣло поручено управленію Пекинъ-Калганской линіи. Послѣ нѣкоторыхъ обсужденій различныхъ варіантовъ, Китайское Правительство утвердило на правленіе линіи чрезъ Да-тунъ-фу, (大同府), откуда имѣетъ со вре-

менемъ быть сооружена дорога на Пу-чжоу (蒲州). Протяженіе линіи будетъ равно (включая сюда и вѣтку на Хэ-коу 河口) 415 верстъ и по смѣтѣ обойдется въ 17.560.000 ланъ, каковая сумма будетъ покрываться изъ доходовъ Пекинъ-Мукденской линіи. Сооруженіе рассчитано на 8 лѣтъ, почему ежегодно придется расходовать около 2.000.000 ланъ. Такъ какъ возможно, что изъ доходовъ Пекинъ-Мукденской дороги такой суммы получить не удастся (доходы эти въ значительной ихъ части идутъ на содержаніе разныхъ правительственныхъ установленій Пекина и Чжилійской провинціи), то Министерство Почтъ и Сообщеній предложило покрывать недостающую сумму изъ доходовъ Пекинъ-Калганской линіи. Калганъ-Суйюань-чэнская дорога (張綏鐵路) обѣщаетъ быть весьма выгодной въ коммерческомъ отношеніи и немаловажной въ интересахъ укрѣпленія государственности въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ Монголіей. Кромѣ непосредственнаго управленія казенными желѣзными дорогами, Китайское Министерство Почтъ и Сообщеній осуществляетъ высшій надзоръ за всѣмъ вообще желѣзнодорожнымъ строительствомъ, исключая линіи, коимъ, на основаніи концессій предоставлены права независимаго администрированія построившими ихъ иностранцами*. Прежде всего, надзоръ этотъ осуществляется въ видѣ производства правительственныхъ ревизій. Въ началѣ лѣта 1908 года былъ изданъ Высочайшій указъ, въ которомъ обращалось серьезное вниманіе на положеніе частнаго національнаго желѣзнодорожнаго строительства, которое находилось въ состояніи застоя. Министерству Почтъ и Сообщеній было поручено выяснить финансовую и техническую сторону названныхъ желѣзныхъ дорогъ и принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію столь нежелательнаго явленія, не останавливаясь даже передъ принятіемъ этихъ частныхъ желѣзно дорожныхъ предприятий въ казну. Въ виду сего Министерство, въ теченіе всего 1908 года, командировало коммисіи на разныя линіи для провѣрки наличныхъ капиталовъ, осмотра работъ и проч. Кромѣ ревизій частнаго желѣзнодорожнаго строительства Министерству Почтъ и Сообщеній предоставлены полномочія по утвержденію уставовъ желѣзныхъ дорогъ, выбору направленія дорогъ, заключенія займовъ для ихъ по-

*) Къ нимъ относится линія: Китайская Восточная (русская) желѣзная дорога (東清鐵路) съ вѣтвью на Куань-чэнъ-цзы (寬城子); Южно-Маньчжурская (японская) ж. д. 南滿鐵路 съ вѣтвями на Потрь-Артуръ, Да-ши-цзяо, Фушунъ и др. и Анъ-дунъ—Мукденской дорогой, (安奉鐵路) каковая нынѣ изъ военной жел. дороги узкоколейнаго типа перестраивается для коммерческаго и пассажирскаго движенія; Цзяо-чжоу—Цзи-нань-фу,ская (германская) жел. дорога (膠濟鐵路) съ вѣтвями; Юнаньскія (французскія) жел. дороги (雲南鐵路).

стройки, и по завѣдованію надзоромъ за выполненіемъ Высочайше утвержденного плана постройки желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ.

Общее направленіе китайскихъ желѣзныхъ дорогъ было разработано въ представленномъ Трону всеподданнѣйшемъ докладѣ 27 мая 1907 года бывшимъ Кантонскимъ Генераль Губернаторомъ Цань-чунь-сюанемъ (岑春煊), состоявшимъ короткое время Министромъ Почтъ и Сообщеній. По Высочайшему повелѣнію докладъ этотъ былъ переданъ на заключеніе Министерства Почтъ и Сообщеній, и осенью того же года, удостоился утвержденія Императоромъ, съ какового времени вошелъ въ силу. Когда, въ 14 августа 1908 года, съ высоты Трона было возвыщено о девятилѣтнемъ періодѣ подготовленія Китая къ установленію конституціоннаго строя, то, вмѣстѣ съ основными законами, былъ также опубликованъ перечень мѣропріятій, долженствующихъ быть проведенными разными правительственными установленіями въ періодъ подготовленія Китая къ конституціи. Такъ какъ означенный перечень былъ составленъ въ общихъ чертахъ, то послѣдующими указами (30 сентября 1908 года, 4 декабря 1908 года и 12 марта 1909 года) было предписано каждому министерству отдѣльно войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ и указать, что считается желательнымъ осуществить до 1917 года, срока открытія Парламента. Вслѣдствіе сего Министерство Почтъ и Сообщеній представило подробный перечень мѣропріятій, кои надлежитъ осуществить между 1908 и 1916 годами, при чемъ въ основаніе перечня легъ вышеупомянутый планъ общаго направленія сѣти китайскихъ желѣзныхъ дорогъ.

На основаніи этого плана и перечня подготовительныхъ мѣропріятій, по всей Имперіи намѣчается четыре большихъ магистралей: восточная, южная, западная и сѣверная, при чемъ городъ Пекинъ избирается центральнымъ желѣзнодорожнымъ узломъ.

Восточная магистраль образуется изъ линіи Пекинъ-Синь-минь-фу—Мукленъ. Изъ Синь-минь-фу проектируется построить дорогу на Фа-ку-мынь*), (法庫門), Тао-нань-фу (洮南府) Мукденской провинціи и далѣе на Цицикаръ-Мергенъ Айхунъ. (愛琿) Хэй-лунцзянской провинціи. До сихъ поръ и изъ этой магистралей осуществлена, (кромѣ, конечно, Пекинъ-Мукденской линіи), незначительная вѣтка между станціей Цицикаръ Китайской Восточной ж. д., китайцами называемой Анъ-анъ-цзи (昂昂溪) и городомъ Цицикаромъ Вѣтка называется Ци-анъ-тѣ-лу (齊昂鐵路), имѣетъ протяженіе около

*) Согласно состоявшемуся 4 сентября с. г. (нов. ст.) соглашенію, Китай обязался не приступать къ сооруженію этой линіи, не получивъ предварительно отъ Японіи соответственнаго разрѣшенія.

25 верстъ и построена въ теченіе 1908—1909 годовъ нѣмецкой фирмой Тельге и Шретеръ на занятія на имя Хэйлунцзянской провинціи изъ Русско-Китайскаго банка деньги.

Восточная магистраль будетъ имѣть слѣдующія развѣтленія:

1) Тянь-цзинь-Пу-коу (津浦鐵路). Проходитъ по Чжилійской, Шаньдунской, Аньхуйской и Цзянь-су-ской провинціямъ. Въ Дэ-чжоу (德州) Шаньдунской провинціи дорогу предполагается соединить съ Чжэнь-динь-фу Пекинъ-Ханькоуской жел. дороги, для соединенія Тяньцзинь-Пукоуской линіи съ южной и западной магистральями. Въ Цзи-нань-фу (濟南府), главномъ городѣ Шаньдунской провинціи, дорога даетъ вѣтвь на Цзяо-чжоу, принадлежащую, какъ указано выше, германцамъ. Между прочимъ, отъ Цзяо-чжоу—Цзинаньфуской линіи предположено вести линіи одну отъ ст. Вэй-сянь (濰縣) на Чифу (煙臺) съ названіемъ (煙濰鐵路), а другую-изъ Цинь-дао (青島) на И-чжоу (沂州), при чемъ послѣдняя линія получитъ наименованіе 青沂鐵路. Направляясь далѣе на югъ, Тянь-цзинь—Пукоуская ж. д. въблизи Цинь-хэ (清河), лежащаго въ Цзянсухой провинціи, будетъ имѣть соединеніе съ линіей, идущей на востокъ, начиная отъ Кай-фынь-фу до Сюй-чжоу, оттуда до Цинь-хэ и до лежащаго на берегу моря города Хай-чжоу (海州). Министерствомъ предположено произвести изысканія этой линіи въ 1909 году и участокъ Цинь-хэ (или Цинь-пу 清浦) Сюй-чжоу (徐州) построить въ теченіе 1909—1911 годовъ. Тяньцзинь-Пукоуская линія конечнымъ пунктомъ своимъ имѣетъ, лежащій на берегу Янь-цзы противъ Нанкина, г. Пу-коу. Длина всей линіи отъ Тянь-цзиня до Пу-коу около 1000 верстъ. Постройка начата англо-германскимъ синдикатомъ, на занятый у нихъ въ 1907 г. китайцами капиталъ въ 5.000.000 фунтовъ, при чемъ дорога разбита на два участка: сѣверный, предоставленный германскому контролю и южный, завѣдуемый англичанами.

Послѣ Тянь-цзиня въ направленіи сѣверо-восточномъ восточная магистраль имѣетъ вѣтвь отъ станціи Тань-хэ (湯河) на портъ Цинь-ванъ-дао С. W. Тао или, по-китайски (秦王島), имѣющій важное торговое значеніе. Вѣтвь имѣетъ разстояніе около 6 верстъ, принадлежитъ англійской компаніи, на средства которой она и построена.

У станціи Гоу-банъ-цзы (溝幫子) Пекинъ-Мукденской дороги идетъ вѣтвь на Инкоу, которое соединяется посредствомъ Южно-Маньчжурской ж. д., съ Дальнимъ, Портъ-Артуромъ, Ляо-яномъ и Мукденомъ. Отъ Синь-минь-фу магистраль должна поворачивать на Факумынь. Существующій же участокъ пути Синь-Минь-фу—Мукденъ соединяется въ этомъ послѣднемъ городѣ съ Южно-Маньчжур-

ской линіей, съ ея магистралью Куань-чэнъ-цзы—Дальній и вѣтвями на Ань-дунъ, Фушунь-скія копи и проч., Чрезъ Южно-Маньчжурскую ж. д. имѣется соединеніе съ русской Китайской Восточной ж. д. въ г. Куань-чэнъ-цзы. Изъ этого города, въ коемъ находится Чанъ-чуньское областное управленіе (府春長) будетъ проложена линія на Гиринъ (吉長鐵路). Постройка будетъ произведена въ 1910-1912 годахъ, китайскими инженерами, на капиталъ въ 4.500.000 японскихъ іенъ; на половину этой суммы произведенъ въ текущемъ году заемъ у японцевъ. Разстояніе равно около 115 верстъ.

Южная магистраль составитъ изъ находящейся нынѣ въ эксплуатаціи Пекинъ—Ханькоуской ж. д. и предположенной къ постройкѣ Кантонъ—Ханькоуской ж. д. (粵漢鐵路). Последняя линія будетъ проходить чрезъ провинціи Ху-бэй, Ху-нань, и Гуанъ-дунъ. Въ 1897 году концессія на нее была отдана американской компаніи American China Development Company, которая впослѣдствіи, въ виду возбужденія общественнаго мнѣнія Китая, отказалась отъ таковой, продавъ построенный уже участокъ Кантонъ—Саньшуй (三水), равный 56 верстамъ, за 6. 750.000 американскихъ долларовъ, для чего пришлось въ Гонконгѣ сдѣлать заемъ въ 1.350.000 фунт. Послѣ попытокъ обойтись при сооруженіи этой магистрали безъ иностранныхъ средствъ, Китайское Правительство вынуждено было вступить въ переговоры съ иностранными капиталистами по части займа. Вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ Сы-чуань—Ханькоуской линіей (川漢鐵路), при чемъ рѣшено было занять для сооруженія Ху-бэйскаго и Хунаньскаго участка Кантонъ—Ханькоуской линіи и Ху-бэйскаго участка Сычуань—Ханькоуской линіи всего 6.000.000 фунтовъ у нѣмцевъ, англичанъ, французовъ и американцевъ поровну отъ каждой страны. Переговоры ведетъ Канцлеръ Чжанъ Чжи-дунъ, и они въ этомъ году будутъ закончены. Правительство придаетъ большую важность Кантонъ—Ханькоуской магистральной, которая протяженіемъ достигаетъ около 1300 верстъ.

Южная магистраль имѣетъ слѣдующія соединительныя линіи и вѣтви. У ст. Чжэнъ-динъ Пекинъ—Ханькоуской линіи начинается западная магистраль. У станціи Синь-сянь-сянь проходитъ, пересѣкая Ханькоускую линію, уже оконченная постройкой дорога Дао-коу-чжэнъ—Цинъ-хуа-чжэнъ. У ст. Чжэнъ-чжоу Пекинъ—Ханькоуская линія пересѣкается построенной уже Кай-фынь-фу—Ло-янской ж. д., при чемъ отъ Кай-фынь-фу предполагается, какъ указано выше, соединеніе чрезъ Сюй-чжоу южной магистрали съ развѣтвленіями восточной, а въ Ло-янѣ—соединеніе, при помощи линіи отъ Ло-яна на Тунъ-гуань 潼洛鐵路, съ западной магистралью. Дорога Ло-янъ

—Тунъ-гуань была обревизована правительственной Коммисіей. Несмотря на то, что эта линія, предоставленная сооруженію частной компаніи, не имѣетъ достаточныхъ средствъ для постройки, тѣмъ не менѣе Правительство предполагаетъ окончить постройкой эту линію въ теченіе 1909-1912. г. г.

Отъ станціи Синь-янь-чжоу (信陽府) Пекинъ-Ханькоуской ж. д. со временемъ должна быть построена линія до Пу-коу, для соединенія съ Тянь-цзинь-Пукоуской желѣзной дорогой. Концессія на сооруженіе этой линіи, имѣющей около 450 верстъ, предоставлена англійской компаніи British and Chinese Corporation. Когда начнется постройка этой линіи, указать пока невозможно. Отъ Хань-коу проектируется постройкой линія Хань-коу—Си-ань-фу (西安府), однако осуществленіе этого проекта возможно лишь въ болѣе отдаленномъ будущемъ. Отъ Хань-коу предполагается вести также линію Сы-чуань—Хань-коу, которая несомнѣнно получитъ въ будущемъ огромное значеніе, въ виду прохожденія по населенной и богатой мѣстности. Китайское Правительство предполагало въ началѣ обойтись при постройкѣ своими собственными средствами, однако такъ какъ нужныхъ капиталовъ на такое значительная предпріятіе, какъ постройка 1200 верстной линіи, въ Китаѣ не нашлось, то рѣшено было прибѣгнуть, какъ указано выше, къ иностранному займу. Линію предполагено начать постройкой въ текущемъ году, одновременно отъ того и другого конца и все же къ 1917 году она окончена быть не можетъ.

Отъ станціи У-чань Кантонъ—Ханькоуской ж. д. предполагено проведеніе линіи на Цзю-цзянь (九江 по-южному Kiu-kiangъ) провинціи Цзянь-си. Осуществленіе этой линіи проектируется въ болѣе отдаленномъ времени. Изъ Цзю-цзяна проектирована линія на главный городъ Цзянь-сиской провинціи Нань-чань (南昌); эта линія сооружается въ настоящее время на китайскія средства и предполагается быть законченной къ 1910 году. Вопросъ о продолженіи линіи отъ Цзю-цзяна до открытаго порта Ань-хуйской провинціи У-ху (蕪湖) остается пока открытымъ, но изъ У-ху проектируются двѣ дороги. Одна на Кантонъ, съ предположеніемъ окончить ея сооруженіе къ 1913 году и другая на Хань-чжоу, главный городъ провинціи Чжэ-цзянь. Разстояніе послѣдней линіи около 260 верстъ, при чемъ сооружаться она будетъ на китайскія средства. Черезъ Хань-чжоу пройдетъ линія изъ Су-чжоу Цзянь-суской провинціи на Нинъ-бо (甯波), называемая обыкновенно Су-чжоу—Хань-чжоу—Нинъ-боской ж. д. (蘇杭甬鐵路), а иногда Шанхай—Нинъ-боской ж. д. (滬杭甬鐵路). На постройку этой линіи, несмотря на большое противодѣйствіе мѣстна-

го населенія, заключенъ у англійской фирмы British and Chinese Corporation 5% заемъ въ 1.500.000 фунтовъ. Участіе въ сооруженіи и эксплуатаціи этой линіи англичанъ устранено. Въ настоящемъ году линія должна быть закончена постройкой отъ Су-чжоу до Хань-чжоу, а въ 1911 году до Нинъ-бо. Общее протяженіе линіи около 350 верстъ. Наконецъ, между У-суномъ-Шанхаемъ-Сучжоу-Нанкиномъ существуетъ открытая для движенія Шанхай-Нанкинская ж. д.

Слѣдуя далѣе по южной магистрали, мы увидимъ, что изъ Чанъ-ша-фу (長沙府), главнаго города Ху-наньской провинціи, предполагается провести соединительную линію на главный городъ Гуй-чжоуской провинціи Гуй-янъ-фу (貴陽府). О времени постройки этой линіи въ Министерствѣ Почтъ и Сообщеній никакихъ пока предположеній не имѣется. Далѣе на ст. Чжао-шанъ Кантонъ—Хань-коуской линіи (нынѣ еще пока не построенной) южная магистраль имѣетъ соединиться съ угольной вѣткой на Пинъ-сянь (萍縣). Наконецъ, въ Кантонѣ проектируется еще сооруженіе нѣсколькихъ соединительныхъ линій. Во-первыхъ, между Кантономъ и Коулуномъ (九廣鐵路); во-вторыхъ, между городами Кантономъ, Хуй-чжоу-фу (惠州府), Чао-чжоу-фу (潮州府), Чжанъ-чжоу-фу (漳州府) и Амой (廈門). Дорога эта является проектомъ не слишкомъ близкаго будущаго и до сихъ поръ мало сдѣлано для подготовленія къ ея сооруженію. Изъ всего большого пути пока приступлено къ постройкѣ на китайскія средства 35 верстнаго участка между Амоемъ и Чжанъ-чжоу-фу (漳廈鐵路), при чемъ постройка имѣетъ быть законченной въ періодъ 1909—1911 г. г. Въ 1906 году построена еще незначительная (около 50 верстъ) вѣтка отъ Чао-чжоу-фу на Сватоу (潮汕鐵路), при помощи японскихъ инженеровъ, на китайскія средства (сооруженіе стоило около 3.000.000 долларовъ). Въ-третьихъ, предположено сооруженіе линіи между Кантономъ и Макао (廣澳鐵路). Концессія на постройку была выдана въ 1904 году смѣшанной китайско-португальской компаниі China Lusitanian Syndicate, которая, однако, до сихъ поръ къ сооруженію линіи не приступала. Нынѣ Китайское Правительство домогается отказа португальцевъ отъ правъ на эту концессію. Въ-четвертыхъ, проектируется соединеніе желѣзно-дорожнымъ путемъ Кантона съ Гуй-линь-фу (桂林府), главнымъ городомъ провинціи Гуанъ-си, проведя линію чрезъ портъ У-чжоу-фу (梧州府). Осуществленіе этого проекта не можетъ ожидаться въ ближайшемъ будущемъ. Наконецъ, имѣется въ виду соединеніе Кантона съ Синь-ниномъ (新甯). Гуанъ-дунской провинціи, чрезъ Цзянь-мынь (江門 по-иностранному Kiangmoon) и Синь-хуй. Названная линія уже строится въ настоящее

время на китайскія капиталы и предполагается къ окончанію въ 1910 году.

Западная магистраль, согласно Высочайше утвержденному плану, начинается отъ станціи Чэнь-динъ Пекинъ—Ханькоуской желѣзной дороги. Первымъ звеномъ ея является Чжэнь-динъ—Тай-юаньская линія. Оттуда магистраль направляется на Пу-чжоу, провинціи Шань-си, по линіи, идущей отъ Да-тунъ-фу чрезъ Тай-юань. Эта линія извѣстна подъ названіемъ Пу-тунской (蒲同鐵路, т. е. Пу-чжоу—Да-тунъ-фу). Въ Да-тунъ-фу она имѣетъ соединиться съ Калганомъ, посредствомъ Калганъ—Суй-юань-чэнской ж. д. Общее протяженіе Пу-тунской линіи равно около 500 верстъ. По смѣтѣ опредѣлено, что на постройку потребуется около 20.000.000 ланъ. Пока собрано около милліона, на который приступаютъ къ сооруженію перваго участка отъ Тай-юань-фу до Пицъ-янъ-фу (平陽府). Выполненіе постройки всей линіи не можетъ быть окончено, по плану Министерства Почтъ и Сообщеній, къ 1917 году. Отъ Пу-чжоу магистраль идетъ, чрезъ Тунъ-гуанскій проходъ, на Си-ань-фу. Линія Тунъ-гуань—Си-ань-фу (西潼鐵路) должна быть выстроена, большею частью, на частныя средства. Хотя приведенная въ 1908 году правительственная ревизія обнаружила отсутствіе достаточныхъ капиталовъ на постройку и нежеланіе населенія принимать участіе въ оной, однако, Китайское Правительство признало желательнымъ окончить эту линію къ 1913 году. Далѣе изъ Си-ань-фу магистраль направляется на Лань-чжоу (蘭州府) провинціи Гань-су. Изысканіе этой линіи будетъ произведено 1911 году. Отъ Лань-чжоу западная магистраль будетъ проведена на Кульчжу (伊蘭鐵路), при чемъ изысканіе между Лань-чжоу и Кульчжой будетъ имѣть мѣсто въ 1912 году.

Что касается до соединительныхъ линій и вѣтвей западной магистрали, то всѣ онѣ находятся пока еще въ стадіи отдаленныхъ проектовъ. Такъ, предполагается провести вѣтку изъ Пинъ-янъ-фу на Цзэ-чжоу провинціи Шань-си, а оттуда на соединеніе, чрезъ Цинъ-хуа-чжэнь, съ южной магистралію Тунъ-гуань будетъ, какъ указано выше, соединенъ съ Ло-яномъ. Изъ Си-ань-фу проектируются линіи на Нинъ-ся, провинціи Гань-су, на Хань-коу и главный городъ провинціи Сы-чуань—Чэнь-ду-фу (成都府). Изъ Лань-чжоу проектируется проведеніе желѣзныхъ дорогъ на Кукуноръ и Тибетъ, а оттуда на Индію. Съ своей стороны, изъ Чэнь-ду-фу будутъ проведены линіи на Хань-коу и на Юнь-нань на соединеніе съ Юнь-нань--Тонкинскою линіей (滇越鐵路). Однако, большинство изъ этихъ линій, имѣющихъ значительныя протяженія, не могутъ быть осуществлены безъ наличности

значительныхъ средствъ, а потому выполненіе всѣхъ этихъ проектовъ — дѣло далекаго будущаго.

Сѣверная магистраль имѣетъ первымъ звеномъ Пекинъ—Калганскую ж. д. Оттуда она направится на Ургу и Кяхту (Калганъ-Ургинская 張庫鐵路 и Урга-Кяхтинская желѣзныя дороги 卡庫鐵路). Изысканіе этихъ двухъ линій будетъ имѣть мѣсто въ теченіе 1909-1910 г. г. Постройка пока отложена въ виду предстоящей убыточности этой линіи и отсутствія нужныхъ средствъ.

Соединительными линіями и вѣтвями сѣверной магистраліи являются дороги: Калганъ—Суй-юань-чэнь и Калганъ—Жэ-хэ (熱河鐵路). Последняя линія находится только пока въ проектѣ и никакихъ шаговъ къ сооруженію ея, кромѣ выраженныхъ мѣстной администраціей пожеланій, не предпринято. Отъ Урги также проектируется проведеніе на востокъ и на западъ двухъ линій по монгольскимъ сеймамъ, однако ихъ сооруженіе будетъ выполнено лишь по окончаніи постройки Калганъ-Ургинской линіи.

Кромѣ общаго плана постройки и направленія желѣзныхъ дорогъ и опредѣленія срока выполненія этого плана, Китайское Министерство Почтъ и Сообщеній предусматриваетъ произвести должные расчеты съ иностранцами: въ 1911-1912 годахъ относительно линіи Чжэнь-динъ—Тай-юань; въ 1912-1913 годахъ относительно линіи Кай-фынь-фу—Ло-янъ; въ 1913-1914 годахъ относительно дороги Шанхай—Нанкинъ; въ 1915-1916 годахъ относительно дороги Дао-коу—Цинь-хуа. Къ 1916 году будетъ выработанъ новый планъ постройки въ Китаѣ желѣзныхъ дорогъ и составлена общая карта.

Изъ всего изложеннаго выше мы не можемъ не усмотрѣть, что количество существующихъ и ваходящихся въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ весьма незначительно, по сравненію съ тѣмъ, какое предположено къ сооруженію. Къ тому же, существующія нынѣ линіи обязаны своимъ сооруженіемъ преимущественно иностранному искусству. Хотя последнее время въ Китаѣ наблюдается сильное теченіе въ пользу національнаго сооруженія линій, при помощи китайскихъ средствъ, однако, число китайскихъ инженеровъ, имѣющихъ опытъ въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, крайне не велико и Правительство находится въ самыхъ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, не имѣя сплошь да рядомъ средствъ на удовлетвореніе самыхъ важнѣйшихъ потребностей. Населеніе же Китая, несмотря его отрицательное отношеніе къ иностраннымъ займамъ, не дало до сихъ поръ ни одного доказательства въ пользу того, что имъ могутъ быть собраны крупныя средства на сооруженіе частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Несомнѣнно, что въ Китаѣ

есть деньги и онѣ могли бы быть употреблены на постройку желѣзныхъ дорогъ, но обладатели этихъ денегъ предпочитаютъ пускать ихъ въ другіе, можетъ быть менѣе выгодные для нихъ и для всего государства, обороты, чѣмъ принимать участія въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ изъ боязни обнаружить степень своей состоятельности и подвергнуться, такимъ образомъ, опасности потерять часть своего капитала, при столь частыхъ и столь свойственныхъ китайскому чиновничеству злоупотребленіяхъ, кои до сихъ поръ не могутъ быть искоренены, несмотря на всѣ старанія центрального Правительства Срединной Имперіи.

Изъ богослужебнаго Устава.

„Отцы и братіе, учить и учиться надо благочестію православному. Безъ этого условія священникъ не есть руководитель ко спасенію, но „мѣдь звѣнящая, или кимваль звяцаѣй“, такъ учить архипастырь Волынскій Антоній.

Важнѣйшій долгъ пастыря заботиться о томъ, чтобы совершаемое имъ богослуженіе было благоговѣйно и уставно—„по чиноположенію церковному, ничто же произвольно измѣняя“, для молящихся же понятно и назидательно; иначе оно не будетъ достигать своей цѣли: не будетъ искренней общенародной молитвой едиными устами и единымъ сердцемъ; не будетъ и общедоступной, первичной школой религіознаго просвѣщенія и воспитанія народа, какимъ ему надлежитъ быть по своей идеѣ во всѣ вѣка христіанства.

Установимъ прежде всего общій взглядъ на богослуженіе православной церкви.

Слабо понимаютъ духъ православія тѣ, которые думаютъ, что богослуженіе его есть только собраніе молитвъ и пѣснопѣній покаянныхъ, просительныхъ и благодарственныхъ, собранныхъ въ извѣстную систему для возбужденія благоговѣйныхъ чувствъ у молящихся; оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и таинственное изображеніе священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, или изображеніе дивныхъ судебъ Божіихъ о человѣкѣ во всѣ времена бытія міра. Это

нужно сказать въ особенности о всенощномъ бдѣніи и литургіи. Указанная вторая великая идея богослуженія сокрыта для постоянного взора; посему-то пастырю необходимо живо ее помнить, ясно себѣ представлять и вводить въ ея пониманіе молящихся. Здѣсь уже естественно заботиться не о сокращеніи службы и искусномъ только пѣніи для удовлетворенія эстетическаго вкуса слушателей (о чемъ въ настоящее время особенно заботятся), а о возможно художественно—рельефномъ, полномъ и послѣдовательномъ изображеніи ряда историческихъ событій и о возможной цѣлостности общей картины, дабы всѣ молящіеся—и образованный, и простолюдинъ—въ чтеніи, пѣніи и священнодѣйствіяхъ богослуженія могли ясно представить себѣ тѣ великія событія, которыя въ немъ изображаются, могли проникаться ими и переживать ихъ.

При такомъ взглядѣ на богослуженіе является немаловажнымъ какой псаломъ или стихирѣ прочитають, пропоють и какимъ напѣвомъ будутъ пѣть, какъ читать; здѣсь значеніе пріобрѣтають и внѣшнія подробности: истовое вжиганіе свѣчей, уставный звонъ, правильное крестовидное кажденіе, открытіе царскихъ вратъ, выходъ священнослужителей на солею и середину храма, цвѣтъ облаченій и проч... Все это, какъ мимика въ разговорѣ, какъ подборъ красокъ и тѣни въ живописи, образуютъ въ общей сложности цѣлостность и законченность картины, придавая ей церковную красоту, жизненность и назидательность.

Отсюда во всей ясности открывается важность и отвѣтственность роли духовенства и клирошанъ, главнымъ образомъ пастыря, какъ совершителей богослуженія.

Пастырь въ данномъ случаѣ уподобляется, если позволительно такое сравненіе, — какъ-бы музыканту, исполняющему классическую пьесу; какъ-бы писателю, вкладывающему въ свой трудъ всю свою душу; какъ-бы художнику, рисующему чудную картину, у котораго краски воплощаютъ идею.

Дабы надлежаще выполнить свою роль—создать „красоту церковную“, пастырю необходимо пройти и понять „пастырское искусство“, или внутреннее и внѣшнее художество духовное; къ сему же быть пастыремъ „по призванію“, всѣмъ сердцемъ любящимъ Бога и ближняго. Для такого пастыря молитва и богослуженіе является усладою и отдохновеніемъ, естественнымъ выраженіемъ душевныхъ чувствъ, а не исполненіемъ только служебнаго долга изъ-за куска хлѣба,—чѣмъ-то навязаннымъ, ему чуждымъ, что желательно поскорѣе сбыть, а затѣмъ—домой. Какъ музыканту для совершенствованія въ искусствѣ, кромѣ природнаго таланта, нужно

пройти извѣстную школу, поучиться и послушать опытныхъ артистовъ и отъ нихъ позаимствоваться нѣкоторыми приѣмами для красоты и правильности музыки,—такъ и священнослужителямъ, кромѣ богословскаго семинарскаго образованія, нужно всю жизнь поучаться въ церковномъ уставѣ, дабы войти въ его духъ,—надо знакомиться, по толкованіямъ Отцевъ и по богословскимъ трудамъ, съ внутреннимъ пониманіемъ богослуженія, съ тою таинственною исторіею, которая нитью проходитъ черезъ наше богослуженіе, и, наконецъ, необходимо по временамъ наблюдать,—какъ совершается богослуженіе въ великихъ обителяхъ и Лаврахъ, гдѣ духъ уставнаго богослуженія еще не угасъ; и изъ всего этого, какъ пчела изъ ароматическихъ цвѣтовъ, извлекать себѣ пастырскую опытность „художество духовное“. Только при такомъ совершенствованіи себя, при возгрѣваніи у себя пастырскаго таланта, какъ слѣдствія искренней религіозности и величія христіанскаго духа, возможно истовое и умилительное совершеніе богослуженія, которое необходимо должно у молящихся вызывать благоговѣйныя чувства вѣры и страха Божія, любви и упованія.

Пойми же, пастыръ, въ комъ вина, если твое богослуженіе подчасъ вызываетъ у народа (это уже не молящіеся) только скуку и нетерпѣніе, а иногда ропотъ и осужденіе, вмѣсто молитвы?... Не тѣ ли чувства вызываетъ музыкантъ, прескверно исполняющій, или правильнѣе сказать, искажающій чудную классическую пьесу?..

Съ другой стороны, высокую музыку могутъ цѣнить только люди развитые, съ извѣстной подготовкой къ пониманію ея, такъ и для пониманія богослуженія, этого глубоко художественнаго и таинственнаго священнодѣйствія, необходима извѣстная подготовленность молящихся, дабы богослуженіе было ихъ же сердечной молитвой,—иными словами—необходимо преподнести молящимся ключъ для пониманія этой священной таинственности.

Наше богослуженіе весьма разнообразно содержаніемъ, особенно всенощное бдѣніе. Въ богослуженіи всенощной хотя основная мысль одна—изображеніе ветхозавѣтной исторіи, но по этой мысли, какъ бы по канвѣ, св. церковь имѣетъ обычай живыми узорами „пѣсни ткати, сопряженно сложенные“ во славу Божію и святыхъ, смотря по воспоминанію того или иного событія или чтимаго лица. Такимъ образомъ, въ теченіи года каждый день, каждый праздникъ имѣетъ свою службу, отмѣнную отъ службы предыдущаго дня, хотя, повидимому, служится та-же вечерня, утренья и литургія. Естественно посему священнослужителямъ прежде отправленія службы ознакомиться съ исторіей праздника и съ житіемъ чтимаго свя-

того, также съ апостоломъ и евангеліемъ дня, и во всемъ этомъ уяснить себѣ главныя черты подлежащаго празднества,—тогда вся служба пройдетъ при полномъ пониманіи, и отправленіе ея будетъ разумное и истовое. Пѣснопѣнія минеи и тріоди имѣютъ съ исторіей праздника весьма близкое родство, передавая кратко, въ повѣствовательной формѣ, или основныя черты дѣятельности святаго и событія празднества, или же на основаніи этихъ чертъ излагая похвалу святому. Посему естественно, при незнаніи исторіи праздника, непониманіе самой службы, хожденіе какъ-бы во тьмѣ, полное искаженіе ея до неузнаваемости—пропускъ существеннаго въ чтеніи и пѣніи и тяготѣніе службою.

Исторія празднества и житіе святаго являются основою и родоначальницею церковной службы.

Богослуженіе имѣетъ цѣлю вознести „горѣ“ горячія молитвы Отцу Небесному, объединивъ всѣхъ въ храмѣ не только въ разумномъ пѣніи единыхъ устъ, но и въ хвалѣ единого сердца—одними мыслями и чувствами. Послѣднее мыслимо только тогда, когда участіе народа въ богослуженіи будетъ живое и самодѣятельное, а не пассивное и наблюдательное. Посему крайне необходимо приложить все стараніе, дабы молящіеся могли легко разобраться въ содержаніи данной службы, могли проникаться тѣми же мыслями и чувствами, какими исполнены наши молитвословія, какими исполняются и служащіе пастыри. Безъ заботы о семъ самое богослуженіе, при богатствѣ своего содержанія, при глубинѣ и таинственности, почти всегда оказывается непонятнымъ, или же мало понятнымъ для молящихся и потому, не производя на нихъ должнаго вліянія и духовнаго восхищенія, вызываетъ тяготѣніе и грѣховныя слова: „чего такъ долго служить?“

Пастырю, ревнующему о славѣ Божіей, необходимо твердо помнить, что для полного пониманія молящимися нашего богослуженія, имъ необходима та же подготовка къ службѣ, какая нужна и священнослужителямъ.

Укажите молящимся въ началѣ богослуженія—во время всенощнаго бдѣнія основныя мысли данной церковной службы, уясните имъ въ главныхъ чертахъ исторію праздника, или же житіе святаго, которому совершается хвала, тогда вся всенощная—въ полнотѣ—будетъ молящимся понятна и занимательна, тогда присутствующіе будутъ имѣть возможность слѣдить за теченіемъ главной мысли и въ чтеніи, и въ пѣніи, и въ священнодѣйствіяхъ.

Вѣдь нужно же сознаться, что составить себѣ понятіе о праздникѣ по тѣмъ отрывкамъ мыслей, какіе долетаютъ къ молящимся

отъ пѣснопѣній и чтеній, не такъ у насъ совершенныхъ, весьма трудно, а подчасъ невозможно даже при желаніи; посему—то народъ изъ всенощной только и знаетъ три—четыре пѣснопѣнія: „Свѣте тихій“, „Хвалите имя Господне“..., „Благословенъ еси, Господи“... „Слава въ вышнихъ Богу...“, все же остальное пропускаетъ, за малымъ исключеніемъ, мимо ушей, въ напомниманіе какъ—бы словъ апостола Павла „ты хорошо благодаришь, но братъ твой не назидается“ (1 Кор. 14, 17).

Противники высказанной мысли могутъ сказать: вѣдь у насъ излагаютъ исторію праздника и даже съ нравственными выводами—въ проповѣди, и ея достаточно.—На это я позволю себѣ отвѣтить: да, иногда излагаютъ, но въ концѣ литургіи, послѣ словъ: „Съ миромъ изыдемъ“, т. е. послѣ окончанія всей службы, когда она прошла и забылась, потому что была непонятна по своей идеѣ.

Я придаю столь серьезное значеніе предупредительному указанію и изложенію исторіи праздника, или краткому описанію жизни святого именно—на всеошномъ бдѣніи, что безъ него даже и переводъ нашего богослуженія на нынѣшній обыденный языкъ не привелъ бы къ должному пониманію богослуженія, такъ какъ богослуженіе наше есть выраженіе тѣхъ чувствъ, какія возбудились извѣстнымъ событіемъ, или воспоминаемымъ лицомъ, и эти чувства могутъ быть понятны при извѣстности только самого фактора, ихъ возбудившаго.

Поставивъ данный вопросъ къ рѣшенію, обратимся къ Типикону, котораго учениками мы должны себя мыслить, а не исправителями.

Въ типиконѣ читаемъ: „Отъ недѣли св. Пасхи даже до недѣли всѣхъ святыхъ, на вечерни,—по благословеніи хлѣбовъ, чтутся дѣянія св. Апостолъ (толкованіе на нихъ); въ прочія же недѣли всего лѣта—семь соборныхъ посланій апостольскихъ, 14-ть посланій ап. Павла и откровеніе св. Іоанна Богослова (толкованіе на нихъ). Чтець толкованіе чтець, іерей же полагаетъ начало: „Молитвами св. Отець нашихъ...“ На утрени послѣ 1-ой каѳизмы и второго сѣдальна—чтеніе во евангеліи толковомъ „настоящаго дне.“ На канонѣ, послѣ 6-ой пѣсни малой ектеніи, кондака и икоса положено чтеніе пролога или синаксаря—„яко обычай бѣ читати.“ Синаксарь тріоди читался отъ недѣли Мытаря и Фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Прологу и синаксарю придавалось по уставу такое непремѣнное значеніе, что чтеніе ихъ неопустительно полагалось цѣлый годъ, даже на святую Пасху.

Въ типиконѣ есть и особая глава 10-ая: „О еже како чтутся евангелія и того толкованія.“ Обычно на всеошной прочитывались

толкованія на тотъ апостолъ и евангеліе, которые подлежали къ чтенію на литургіи.

На литургіи читается евангеліе:

1., Отъ Пасхи до св. Троицы—отъ Іоанна.

2., Отъ Троицы до м. сентября читается евангеліе отъ Маттея.

3., Отъ недѣли по Воздвиженіи до недѣли сырной читается евангеліе отъ Луки.

4., Во св. сорокадесятницу—въ субботу и недѣлю читается евангеліе отъ Марка.

1., На утрени прочитывалось толкованіе на это евангеліе Златоуста.

2., Прочитывалось толкованіе на это евангеліе Златоуста.

3., Прочитывалось толкованіе на это евангеліе Теофилактово.

4., Прочитывалось толкованіе на это евангеліе св. Ефрема.

Такъ велись таковыя чтенія въ воскресные дни всего года; въ дни же праздниковъ Господнихъ, и Богородичныхъ и святыхъ порядокъ этихъ чтеній нѣсколько измѣнялся.—Въ главѣ 15-ой типикона: „О службѣ святому великому, имущему бдѣніе“ сказано: На вечерни, послѣ благосленія хлѣбовъ, пѣнія „Буди имя Господне...“ и псалма 33-го „чтемъ отъ житія святаго“; на 9-ое мая—„чтеніе о пренесеніи мощей святаго“; на Воздвиженіе Животворящаго Креста „здѣ чтемъ слово о честномъ древѣ“; въ недѣлю Вай—„чтемъ слово торжественное праздника“; въ праздники Богородичные—„чтеніе праздника“. Если праздникъ Богородиченъ прилучался въ недѣлю,—предлагалось чтеніе „въ посланіихъ или праздника“.

Указанныя чтенія имѣли цѣлію уяснить молящимся исторію праздника и совершаемую службу.

Такимъ образомъ, служба всенощнаго бдѣнія по типикону многихъ разнится отъ всенощной, совершаемой нынѣ.

Такъ, кромѣ молитвы, не мало мѣста удѣлялось и наученію народа, въ смыслѣ изъясненія содержанія совершаемой службы. И это наученіе составляло существенную часть всенощной; при немъ вечерня и утрени, дѣйствительно, получали значеніе подготовительной службы—какъ бы „предпосылки“—къ божественной литургіи, такъ какъ здѣсь выяснялась не только исторія праздника, но и давалось толкованіе литургійныхъ апостола и евангелія. Вотъ эта-то уставная всенощная, съ прологомъ и толковыми чтеніями, выслушиваемая въ древности, не смотря на долготу, со вниманіемъ отъ начала до конца, и создавала чудное „древнее благочестіе“, которое клало отпечатомъ серьезности на всю жизнь, дѣлая моля-

щихся истыми богословами и слова, и дѣла. Объ уклоненіи отъ этого благочестія намъ нынѣ приходится только скорбѣть.

Въ прежнее время, когда въ точности выполнялся богослужебный уставъ, когда во время службы читались синаксарь, прологъ и житія святыхъ, а также толковые апостолъ и евангеліе святыхъ Отцевъ церкви,—не было утилищъ съ предметами—догматики, основного и нравственного богословія и т. п., съ программами и къ нимъ приспособленными учебниками, но не было въ нихъ и нужды: элементарныя свѣдѣнія христіанской вѣры сообщались при вступленіи въ церковь по заповѣди Христа—„шедше научите...“, вся же мудрость православнаго христіанства раскрывалась въ богослуженіи, которое было и молитвою, и богословскою школою.

Исторія церкви первыхъ христіанъ также свидѣтельствуетъ, что описанія страданій святыхъ мучениковъ читались въ церковныхъ собраніяхъ вслѣдъ за свящ. Писаніемъ уже во 2-мъ вѣкѣ. Въ древнемъ житіи мученика Евстратія указано и время чтенія страданій святыхъ, именно—на утрени послѣ чтенія псалмовъ. А въ 418 году Карфагенскій соборъ постановилъ правило—въ дни памяти мучениковъ читать въ церкви объ ихъ страданіяхъ. По примѣру первыхъ христіанъ, и въ русской Церкви до Петровскихъ реформъ строго соблюдался обычай чтенія житій святыхъ во время церковнаго богослуженія,—читалось оно на утрени по указанію типикона.

Въ настоящее время всѣ изъяснительныя чтенія всеобщаго бдѣнія замѣнены, повидимому, литургійною проповѣдью. Въ виду сего, естественно, разобратъся,—замѣнимо ли это?

Въ древней церкви читались прологи, синаксаріи, толковыя чтенія, житія святыхъ, въ то же время произносились проповѣди на литургіи. Уже это одно говоритъ о незамѣнимости одного другимъ.

Цѣль поучительныхъ чтеній всеобщей—изъясненіе исторіи празднества и указаніе главной мысли, которая нитью проходитъ чрезъ совершаемую службу: это какъ бы ключъ къ пониманію службы; литургійная же проповѣдь является напутственнымъ словомъ при уходѣ вѣрующихъ изъ храма и имѣетъ прямое отношеніе къ современной жизни. Здѣсь изъясняются догматическія истины; указывается путь ко спасенію среди житейскихъ соблазновъ и волненій; предлагается наставленіе слѣдовать Христу; разбираются современные заблужденія и, наконецъ, даются нравственные уроки,—какъ выводъ изъ пережитаго въ празднествѣ. Такимъ образомъ синаксарь утренній и проповѣдь литургійная являются продолженіемъ одно другого. Синаксарь даетъ матеріалъ для проповѣди; проповѣдь является заключительною частію синаксаря.

Въ заключеніе нашей бесѣды я предложилъ бы просмотрѣть хотя одинъ синаксарь и непосредственно убѣдиться въ важности и близости его къ содержанію совершаемой службы. Вкратцѣ просмотримъ синаксарь на недѣлю всѣхъ святыхъ.

Предложивъ стихъ: „Господа моего вся пою, други“, синаксарь начинается словами: „Въ сегодняшній день, въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ, празднуемъ праздникъ всѣхъ святыхъ, жившихъ во всей вселенной—въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, на сѣверѣ и югѣ. Святые Отцы постановили праздновать этотъ праздникъ непосредственно по сошествіи Святаго Духа, желая тѣмъ показать, что сонмы мучениковъ и другихъ подвижниковъ явились плодами благодатнаго дѣйствія Св. Духа“. Далѣе въ синаксарѣ подробно выясняются причины установленія праздника въ честь всѣхъ святыхъ; такихъ причинъ указывается четыре, всѣ онѣ важны, назидательны и глубоки по мысли. Заканчивается синаксарь такими словами: „Знай-же, что сегодня празднуемъ память всѣхъ святыхъ, которыхъ благодать Св. Духа осватила, слѣдующихъ девять чиновъ: праотцевъ и патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, мучениковъ и священноначальниковъ священномучениковъ и преподобномучениковъ, преподобныхъ и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ женъ и всѣхъ иныхъ неизвѣстныхъ святыхъ и тѣхъ, которые имѣютъ еще быть. Прежде же всѣхъ святѣйшую, Пресвятую, высшую Ангельскихъ чиновъ, Госпожу нашу и Владычицу, Богородицу Марію, Приснодѣву, Ея же молитвами, Христе Боже, и всѣхъ отъ вѣка святыхъ Твоихъ помилуй и спаси насъ, яко единъ благъ и человеколюбецъ.

Можно ли безъ ущерба для пониманія службы и назиданія пропустить этотъ синаксарь? А онъ пропускается, если не для священнослужителей, которые могутъ прочесть его предъ службою, то для народа,—и пропускъ этотъ наказывается темнотою въ общемъ пониманіи службы.

Выводъ изъ всего сказаннаго получается такой: необходимо возстановить на утрени между первой и второй каѳизмами чтеніе, въ видѣ пролога, исторіи праздника или житія святого, которому совершается служба. Прологъ этотъ долженъ быть изложенъ кратко, русскихъ языкомъ, въ общедоступной формѣ. Содержаніемъ пролога должно быть изъясненіе сущности праздника, но безъ нравственныхъ выводовъ, такъ какъ это уже дѣло литургійной проповѣди.

Такой прологъ занялъ бы чтеніемъ минутъ 10-15 и выполнилъ бы высокое свое назначеніе.

„Вол. Еп. Вѣд.“

Свящ. Михаилъ Тучемскій.

Дневникъ, веденный въ

Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Дѣйствіе послѣднее. Губернаторъ въ присутственномъ мѣстѣ продолжаетъ судъ надъ разжалованнымъ, вѣщаетъ имъ отравленный съ отчаяніемъ, узнавъ губернатора, хочетъ наброситься, воины, сторожа удерживаютъ его, — объясняется дѣло всѣми дѣйствовавшими, тѣмъ и оканчивается пѣса. Объ игрѣ можно сказать, что довольно хорошо играли только старикъ, дѣвушка и лѣкарь, прочіе же, хрипѣли, кричали безъ всякаго толку. Костюмы въ сей пѣсѣ также прежней династіи, и какъ дѣйствіе происходило между простыми людьми, то и не слишкомъ хорошіе, т. е. не богатые. Игра старика и дѣвушки нравились публикѣ, кричавшей часто *хао*.

Зрители въ продолженіе всей пѣсы угощаемы были чаемъ отъ содержателя, разные же сласти приносили съ собою. Такъ какъ актеры большею частію кричали, то и тишины между зрителями не наблюдалось, — встаютъ, выходятъ и приходятъ, немало не забываясь, что они помѣшаютъ другимъ; противъ сценъ въ верхнемъ спускѣ мы замѣтили божницу, предъ которой поставлены свѣчи и другіе оловянные сосуды, приносимые въ жертву богу богатства. Съ окончаніемъ спектакля всѣ поднялись вдругъ. На каждомъ столикѣ для зрителей мы замѣтили наклеенную красную бумажку съ подписью — кѣмъ занятъ оный. Незадолго до конца сторожъ наклеилъ на столбъ сцены афишку, или объявленіе, какія пьесы будутъ давать на слѣдующій разъ. Симъ заключимъ спектакль. Вышедъ изъ театральной залы, мы нашли чрезвычайно многихъ зрителей исправляющихъ малыя свои нужды у забора театрального зданія, гдѣ нарочно для сего сдѣланъ жолобъ или корыто, вѣя пріятно собирателемъ онаго, также и при выходѣ на улицу два большихъ корыта, отчего у сего мѣста несносный удрушающій запахъ. Тѣмъ же путемъ мы возвратились въ свое подворье не ранѣе $\frac{1}{2}$ шестого часа. Всякій можетъ судить, какой эффектъ произвелъ на насъ спектакль, представленный въ пекинскомъ театрѣ.

Проходя по какой-то улицѣ, въ переулкѣ съ лѣвой стороны, мы видѣли кучу разныхъ вещей, сдѣланныхъ изъ бумаги и разукрашенныхъ, какъ-то домъ, лошадь, экипажъ, платье и высеребряныя листочки, разныхъ вещей, которые сожигали на улицѣ родст-

венники покойника, дабы и на томъ свѣтѣ ему было бы въ чемъ ѣздить, жить, пить и ѣсть,—странное понятіе о будущей жизни.

Отъ А. И. я узналъ слѣдующее, — что содержатели театровъ для женскихъ ролей берутъ бѣднѣйшихъ малолѣтнихъ дѣтей на югѣ, покупая оныхъ отъ родителей и выбирая лучшей наружности, — онъ не знаетъ — дозволена ли эта продажа отъ правительства, по крайней мѣрѣ и не воспрещается; она бываетъ большею частію въ голодные, случающіеся черезъ 2 и 3 года постоянно. Даже въ Пекинѣ, во время ихъ пребыванія, продавали по улицамъ дѣтей родители, лишенные всякихъ средствъ пропитанія. Одинъ изъ знакомыхъ китайцевъ, сказывалъ нашимъ миссіонерамъ, что при немъ кто-то купилъ на улицѣ двухъ, 7 и 8 лѣтнихъ, дѣтей отъ 500 до 1000 чехъ за cadaго. — продающіе кричатъ — какой товаръ, что продаются за такую-то цѣну дѣти. Покупатель беретъ отъ продавца родъ крѣпости, въ коей и означается цѣна, за каковую продано дитя и прот.; проданное дитя остается во власти купившаго навѣкъ, какъ у насъ крѣпостной человекъ, — разумѣется, что здѣсь, въ случаѣ жестокаго обращенія, легко избавиться отъ господина побѣгомъ въ ближайшій городъ или даже селеніе, на нѣкоторое время, а потомъ можно возвратиться и опять въ столицу, назваться другимъ именемъ и жить въ другой части. Видовъ или паспортовъ здѣсь нѣтъ, а потому и все сіе легко можно произвести. Одинъ мальчикъ, *Власій*, находящійся нынѣ въ услуженіи у о. Аввакума, есть пріобрѣтеніе подобнаго рода, но не за деньги, — отецъ послѣдняго, по бѣдности своей жившій въ окрестностяхъ Пекина, видя о. В. тамъ убѣждалъ, чтобы онъ купилъ у него сего сына, ибо ему нечѣмъ пропитываться и что, чувствуя приближеніе своей смерти, онъ видитъ впередъ, какая гибель должна постигнуть его дѣтище. О. В. сдѣлалъ ему помощь деньгами, взялъ мальчика безъ всякой крѣпости, — отецъ его дѣйствительно чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ померъ.

Содержатели театральныхъ зрѣлищъ, покупая такимъ образомъ дѣтей, прилагаютъ все стараніе къ ихъ образованію, т. е. учатъ грамотѣ и даже, иногда, до жестокости съ ними обращаются при ученіи; бывають случаи, что засѣкають до смерти и сіе проходитъ безъ всякаго изслѣдованія; сихъ дѣтей не погребають и не объявляютъ о смерти, а кладутъ на прежде упомянутые мною возы, ежедневно вывозящіе за городъ младенцевъ. Когда такой мальчикъ уже теряетъ женскую наружность и огрубѣетъ голосомъ, то обрацають его на мужскую роль, иногда же и женять и даютъ на обзаведеніе, также случается, что и увольняютъ на родину, т. е. даютъ ему родъ какъ бы откупной, — большая часть таковыхъ отпущенниковъ, раз-

вратившись въ правахъ у содержателя, который торгуетъ ихъ же молодостию и красотою, превращаются, по неимѣнію средствъ къ пропитанію, въ нищихъ или воровъ, женатые же живутъ домами и получаютъ жалованье, играя на разныхъ театрахъ мужскія роли,—такъ какъ и прочіе актеры, представляющіе мужчинъ, переходятъ изъ театра въ другой.

10-го января 1831-го года. Суббота. Въ 7 часовъ утра 4°/ холода. Въ полдень на точкѣ замерзанія. Въ 6 часовъ вечера 1°/ холода. Въ 11 часовъ 4°/ холода. День пасмурный, сѣроватыя облака задернули небосклонъ.

Сегодня послѣ обѣда съ Ал. И., А. А. и Алексѣемъ Ивановичемъ мы были на ярмаркѣ въ кумирнѣ Лунъ-фу-сы,—находящейся не далеко отъ четвертыхъ триумфальныхъ воротъ Дунъ-сы-пхай-лоу.

1-й дворъ онаго занятъ цвѣтами—игрушками и тому подобными мелочными товарами,—на слѣдующемъ, гдѣ находится главная кумирня, посреди двора, у боковыхъ зданій, наставлены столы съ каменными вещами, дамскими головными украшеніями, сдѣланными изъ голубыхъ перышковъ фэй-гуй ввидѣ цвѣтовъ, и вообще болѣе цѣнными предметами, но въ особенности разными издѣліями изъ камней,—тутъ же можно купить изъ мелочи, какъ-то: гудки, картинки, трубки съ чубуками, цвѣты поддѣльные и т. п. Мы приторговывали весьма хорошія чашки, шарики изъ лазури и сердоликовыя табакерки, но цѣны объявлены были весьма высокія, за большія чашки 50 ланъ, мал. чашки за 4—12 ланъ; шарики также не менѣе 15 ланъ, и уступки никакой. Обошедъ почти всѣ столы, мы прошли на небольшой дворикъ,—съ боку онаго фигляръ представлялъ, за загородкѣ, сдѣланной изъ дабы, штуки—бросалъ ножами, шарами, игралъ палочками, тарелочками довольно искусно. За входъ или за выходъ платится по 6 чоховъ съ человѣка. Въ другой каменной загородкѣ показывали дѣвочку съ копытцами вмѣсто рукъ, т. е., что въ рукавахъ платья она держитъ капытки и сидитъ на скамейкѣ. Тутъ же небольшой сурокъ, котораго мальчикъ держитъ,—здѣсь за входъ платятъ по 2 чоха. Вышедъ изъ кумирни, мы заходили въ оранжерею, находящуюся въ улицѣ ведущей къ Дунъ-сы-пхай-лоу, т. е. налѣво,—черезъ нѣсколько лавокъ отъ кумирни. Оранжерея, или выставка цвѣтовъ, врыта въ землю, такъ что стѣны оной составляетъ замля, одна же сторона обращена къ югу и нѣсколько возвышена въ томъ положеніи, что крыша имѣетъ скатъ къ противоположной, т. е. къ сѣверной сторонѣ, состоитъ изъ оконъ, т. е. сплошной рѣшетки оклееной бумагою.

Цвѣты уставлены въ сей землянкѣ на земляныхъ ступеняхъ, около стѣны устроенныхъ; изъ лучшихъ мы привѣзли здѣсь чрезвычайной красоты му-дань-хуа, или китайскую розу, затѣмъ весьма душистое деревцо, — имѣющее цвѣтки бѣлые, какъ на нашей черемухѣ, а также крупные, подобные жасминамъ, цвѣтки, желтаго цвѣта; имѣются другіе; всѣ сіи весьма душисты, особенно второе деревцо. Здѣшніе садовники имѣютъ самое варварское обыкновеніе: молодые деревья, лимонныя и другія, въ горшкахъ сгибать елицисомъ въ нѣсколько разъ, сучки съ плодами всѣ также усиленно пригибаютъ въ симметрическомъ порядкѣ къ срединѣ и привязываютъ, такъ чтобы въ овалѣ было какъ можно болѣе листьевъ и плодovъ, а отъ этого самое прекраснѣйшее деревцо, будучи безчеловѣчно изломанное, служить токмо мгновеннымъ украшеніемъ гостинныхъ, а по прошествіи много мѣсяца начинаетъ сохнуть и выбрасывается или отдается садовнику. Въ оранжереѣ мы видѣли много варварскаго китайскаго вкуса, который точно также, какъ и съ молодымъ цвѣткомъ, поступаетъ съ первой юностію прекраснаго своего пола, уродуя имъ ноги для какой-то красоты, которую токмо варварскіе развѣ глаза могутъ находить въ этомъ. Я купилъ себѣ въ оранжереѣ пару горшковъ прекрасныхъ му-дань-хуа, заплативъ за каждый цвѣтокъ по 200 б. ч., т. е. по 1000 за горшокъ, на коемъ находится по 5 цвѣтковъ и одинъ горшокъ упомянутыхъ мною весьма душистыхъ большихъ цвѣтовъ за 500 ч. У хозяина оранжереи мы отдохнули съ $\frac{1}{4}$ часа и напились чаю. Отсюда А. И. завелъ насъ въ галантерейную, или правильнѣе сказать фонарную и мебельную лавку, торгующую также и галантерейными вещами. Она находится не далеко отъ оранжереи въ той же улицѣ. Здѣсь есть прекрасные, сдѣланные изъ камней, двѣ картины, которыя мнѣ желалось видѣть. Подлинно — отдѣлка изъ камня цвѣтовъ весьма искусна, горы сдѣланы изъ лазури, корни и стволы деревьевъ изъ дорогого дерева съ весьма искусною верхушкой, листья же на нихъ изъ шелку. Хозяинъ просилъ за обѣ 80 ланъ, я рѣшился дать 50 ланъ, но хозяинъ не согласился. Вышедъ изъ лавки я прицѣнялся къ фонарямъ, сдѣланнымъ изъ хорошаго дерева, самая простая оныхъ пара по запросу стоитъ 16 ланъ.

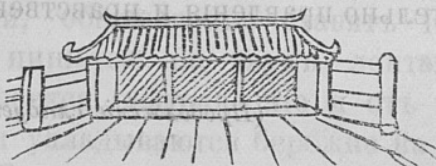
Отсюда мы воротились къ кумирнямъ и, нанявъ повозки, отправились домой. Вечеромъ былъ у меня Іосифъ Павлычъ, сказывалъ, по словамъ П. Хутухты, что сегодня сей первый былъ занятъ у себя отправленіемъ для нсвоприбывшаго въ Пекинъ Це-ценъ-хаа молитвъ. Мы разговорились объ странномъ этикетѣ и политикѣ здѣшней. Наприм. за пособіе, какому-либо знатному го-

сподину или князю оказанное, онъ благодарить присылкою на домъ къ вамъ кушанья, но никакъ не позоветъ обѣдать къ себѣ на домъ, или угостить въ трактирѣ и то не самъ, а чрезъ своихъ домашнихъ приближенныхъ. Если бы и хотѣлъ онъ, то не можетъ по правиламъ; не можетъ ни выѣхать за городъ на прогулки безъ доклада императору, ни сдѣлать кому-либо посѣщеніе; ибо о всякомъ ихъ выѣздѣ изъ караулки при воротахъ подается записка, что въ такомъ-то часу выѣхалъ; нарушение сего влечетъ за собою лишеніе двухъ, а иногда и болѣе, степеней; даже самъ императоръ носить на себѣ оковы приличія, по коимъ долженъ ложиться и вставать въ установленный часъ, выѣзжать не иначе, какъ съ назначенія счастливаго дня и часа астрологической палатой и тому подоб.

Нынѣшній государь имѣетъ одного брата и одного сына, есть, кажется, и дочь, какъ сказывалъ о. Даниилу учитель, коего родственница нянею при принцессѣ.

11-го января 1831. Воскресенье. Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ поутру 6° холода, въ полдень 4° тепла. Въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера 3° мороза. День прекраснѣйшій, —ночь превосходная, свѣтлая. Я прогуливался послѣ ужина съ З. Ф.

Сегодня по случаю воскреснаго дня отправляема была служба. о. Феофилактомъ съ іеродиаконъ, —также служили молебенъ царскій о. А. П., по случаю тезоименитства, бывшаго на недѣлѣ, В. Кн. Анны Павловны. Вскорѣ послѣ ужина я ходилъ прогуливаться съ З. Ф. по улицамъ при лунномъ свѣтѣ. Мы пошли сперва на площадь, вымощенную плитнякомъ, находящуюся между Цянь-мынь и Дай-цянь-мынь, народу было немного, ѣздить по сей площади не дозволяютъ, пакостить же свободно, что мы и замѣтили при лунномъ свѣтѣ. Отсюда З. Ф. повелъ меня около восточной стѣны *Хуанчена*, здѣсь было тихо, мы не видали ни одного караульщика на своемъ мѣстѣ. Улица, идущая мимо № 96, 95, 94, 93, довольно широка, также какъ и проч. неровна, съ глубокими колеями и пылью, сѣи присутственные мѣста имѣютъ всѣ одинаковую самую не привлекательную наружность. На улицу выходятъ одни токмо ворота, самыя же зданія внутри дворовъ, воротъ трое подъ большимъ навѣсомъ; вотъ и все тутъ; передъ нѣкоторыми воротами сихъ присутственною землею, навалена горой, вѣроятно вынута изъ подобнаго.

Мы обошли около стѣны и поворотили по параллельной улицѣ мимо № 97, 98, 99, 100, 101; объ сихъ ни больше, ни меньше мож-

но сказать, что и о предъидущихъ; окружающія какъ тѣ, такъ и сію, строенія самыя бѣдныя незначительныя, —улица сія неширока, объ чистотѣ говоритъ излишне. Сію мы обошли на нашу Дун-цзянь-ми-сянь и пробрались домой.

Я поручилъ З. Ф. развѣдать о путяхъ, ведущихъ изъ Пекина на югъ, также по коему прибыли сюда солоны и коимъ отправились въ Туркестанъ, а также въ Мукденъ, въ Жехоръ и другія мѣста. Въ одной изъ улицъ, какъ помнится въ послѣдней, я видѣлъ на шестѣ довольно высоко въ одномъ домѣ привязанъ фонарь бумажный выкрашенъ красною съ зажженою свѣчею въ ономъ. З. Ф. пояснилъ мнѣ, что такіе фонари выставляются по обѣту на многіе года или навсегда съ просьбою, или по условію съ богами за сію жертву получить отъ нихъ богатство и проч., въ здѣшней или будущей жизни.

12-го января 1831 года. Понедѣльникъ. По-утру въ 7 часовъ 7° холода; въ полдень 3°, —а вечеромъ, въ 10 1/2 час., 1° холода, — день холодный, погода тихая. Цѣлый день провелъ дома, оканчивая мои записки. Подарки, назначенныя приставу, не отправлены, ибо почли приличнѣе заказать для чашекъ футляры. Вчерашній день у обѣдни были двое албазинцевъ — Деміанъ и Николай, послѣдній заходилъ ко мнѣ съ поклономъ. Вчерашняго числа З. Ф., взявъ кусокъ слюды, отправился вечеромъ къ писарю трибунала по моимъ порученіямъ. А. А. съ І. П. ѣздали за городъ въ оранжереи верстахъ въ 12-ти отъ Пекина. Господа возвратились сего числа (къ обѣду) т. е. къ 11 часамъ утра. А. А. ничего особенно замѣчательнаго не найдено.

Цѣлый день былъ дома и занимался письменными дѣлами. Отъ отца Архимандрита доставлены мнѣ послѣ обѣда крѣпостные акты, числомъ 17 номеровъ, на земли, лавки, и дома, принадлежащія нашей Миссіи здѣсь въ Пекинѣ и внѣ сей столицы, а равно и обозрѣніе домовъ и земель, съ означеніемъ заплаченныхъ за оныя суммъ или взятыхъ въ кредитъ, также расходовъ изъ доходныхъ суммъ и проч. Отъ меня препровождены въ совѣтъ старой Миссіи вопросы студентамъ оной К. А. Войцеховскому и Т. Сов. Леонтьевскому, относительно правленія и нравственнаго образованія въ Китаѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ:

О поздравленіи и подаркахъ.

Поздравленія принято дѣлать въ слѣдующихъ случаяхъ.

1) Въ новый годъ. Хотя въ самый день новаго года можно лишь обмѣняться визитными карточками, а видѣть хозяина дома едва ли удастся европейцу по причинѣ большого количества визитеровъ, а также не совѣтуется и потому, что въ этотъ день у китайцевъ принято дѣлать поклоненіе старшему и это поклоненіе (троекратное) совершенно языческое съ характеромъ обоготворенія человѣка. Послѣ новаго года обыкновенно приглашаютъ всѣхъ визитеровъ на обѣдъ или какъ говорятъ „хэ-си-цзю“ т. е. пить новогоднее вино.

2) Пятаго числа пятаго китайскаго мѣсяца „у-юе-цзѣ“, когда бываетъ нѣчто подобное новому году. Поздравляющіе приносятъ подарки, состоящіе изъ весеннихъ плодовъ.

3) Пятнадцатаго числа восьмого мѣсяца, когда приносятъ подарки осеннихъ плодовъ и изъ мучныхъ продуктовъ, и награждаютъ слугъ ихъ деньгами.

4) Въ день рожденія родителей ихъ, или ихъ самихъ, или законныхъ женъ ихъ. За нѣсколько дней предъ симъ надо узнать будутъ ли принимать подарки, и заготовить ихъ т. е. купить или взять въ лавкѣ напрокатъ. Дарятъ обыкновенно разнообразныя вещи, серебрянныя золоченыя, матеріи, одежды, обувь, шапки, деньги, лакомства, вино, фрукты (кромѣ грушъ) и проч. При поздравленіи необходимо писать поздравительное письмо (шоу-бэнь), писанное на красной бумагѣ, или же на красномъ или синемъ сукнѣ въ нѣсколько аршинъ длиною, нашиваютъ іероглифъ, вырѣзанный изъ позолоченной бумаги, обыкновенно ставятъ іероглифъ „си“ или „шоу“, при томъ пишется на двухъ лентахъ красной бумаги имя того, кому приносится поздравленіе и отъ кого. Всѣ эти вещи вмѣстѣ съ подарками укладываются бережно на разносы и относятся слугами по адресу. Въ послѣднее время хотя подарки и подаются, но не принято ихъ принимать, обыкновенно оставляютъ только ленты съ надписями и поздравительный адресъ, которыя и вывѣшиваютъ

на стѣнѣ въ гостинной на видномъ мѣстѣ. Подарки подносятся днѣй за пять до праздника. Въ отвѣтъ на это получается большая визитная карточка въ открытомъ конвертѣ, съ надписью, что благодарятъ за подарки и поздравленіе и просятъ пожаловать въ извѣстный день на обѣдъ. Въ самый день при входѣ въ залу китайцы сначала дѣлаютъ три поклона имениннику, потомъ садятся за столъ. Если бываетъ на такомъ праздникѣ хозяиномъ приглашены актеры и данъ домашній спектакль, то гости должны награждать артистовъ и повара деньгами, а они потомъ благодарятъ гостей церемоніально, дѣлая „цинъ-ань“, что значитъ—желаемъ здравствовать.

Хо-нань

Монахъ А—й

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ 15 декабря сего 1909 года выйдетъ изъ печати
**„Опытъ краткаго словаря военныхъ и морскихъ
терминовъ и выраженій, вошедшихъ въ современный
китайскій языкъ,“**

составленный Штабсъ-Капитаномъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА полка фонъ Шаренбергъ. Въ означенный трудъ войдетъ свыше 7000 терминовъ и выраженій.

Въ приложеніе войдутъ:

1. Краткія свѣдѣнія объ организаціи вооруженныхъ силъ Китая.
2. Формы одежды и наружныхъ отличій китайской арміи.
3. Условные знаки, принятые въ китайской арміи для обозначенія на картахъ и планахъ.
4. Схемы расположенія войскъ на отдыхъ и на походъ со сторожевымъ охраненіемъ.
5. Схематическая карта Китая и Маньчжуріи.
6. Наименованіе учреждений и должностей центрального и провинціального административнаго управленія Китайской Имперіи.
7. Таблица китайскихъ мѣръ и вѣсовъ.
8. Китайскій календарь на 10 лѣтъ.

Въ концѣ книги будетъ помѣщенъ русскій указатель, который дастъ возможность пользоваться ею, какъ русско-китайскимъ словаремъ.

Цѣна книги за экземпляръ **2 рубля** безъ пересылки. Пересылка по вѣсу. Книгопродавцамъ уступки не дѣлается. **Выписывать** отъ составителя: **Шекинъ. Штабсъ-Капитану фонъ Шаренбергъ.**

Вышелъ въ свѣтъ
ПОЛНЫЙ
Китайско-Русскій
СЛОВАРЬ,

изданіе

Пекинской Духовной Миссіи;

форматъ въ четвертую долю листа, въ 2-хъ
томахъ 2020 стр.

Съ требованіемъ обращаться

въ Духовную Миссію,

Пекинъ.

цѣна 40 рублей, безъ пересылки.

СОДЕРЖАНІЕ

Событіе изъ исторіи Иркутскаго Вознесенскаго монастыря.	1
Желѣзнодорожное строительство въ Китаѣ. (Продолженіе).	4
Изъ богослужебнаго Устава.	15
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года. (Продолженіе).	23
Корреспонденція.	29
Объявленія.	31

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1910